

- 8 ФЕВ 1985

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
— Москва

Кинообозрение

ПОСЛЕ ДЕБЮТА

О молодых режиссерах, дебютирующих в кино, пишут обычно много и охотно. Здесь интересно все: каков жизненный материал, каков почерк создателя картины? Присутствуют ли в ней новизна и свежесть? Это заботит и зрителей, и коллег, и критику — ведь с новым именем всегда связаны наши общие надежды.

Но вот сошел с экрана фильм-дебют. Режиссер продолжает работать, снимает новую картину... и как часто эта, вторая его лента, в которой уже гораздо определеннее выражено лицо ее автора, теряется в общем потоке. Между тем как нередко именно в ней яснее, отчетливее проявляется индивидуальность постановщика, его пристрастия, достоинства, слабости, его способность верно ощутить болевые точки времени и смело обратиться к ним...

Избрав в начале своего пути нелегкий хлеб комедиографа, режиссер Борис Бушмелев не изменил своей приверженности и во втором фильме «Зудов, вы уволены!». История сельского кинемеханика Никиты Зудова, изложенная писателем Леонидом Треером, давала режиссеру основания легко, без нажима, с юмором рассказать о схватке отважного поборника правды со всякого рода местными дельцами, «несунами», нерадивыми работниками и их покровителями.

С одной стороны сам выбор артиста Игоря Ясуловича на роль Зудова говорит о намерении постановщика представить нам героя «чудиком» — человеком как бы «не от мира сего», но вместе с тем и погруженным в самые обычные земные дела и хлопоты. Он не герой в общепринятом, эталонном понимании этого слова, но он непоколебим в отношении тех, кто преступает правила морали, нормы поведения, закон. Вероятно, так виделся драматургу главный посыл его эксцентрической комедии. Но режиссер претворяет этот замысел иначе...

Рядом с Зудовым возникают характеры вполне реалистические, фигуры бытовой комедии. Такова жена Зудова Катя (Нина Русланова), жизнерадостная, шумная сельская молодка. Таковы «герои» неблагоприятных сюжетов, зафиксированных Зудовым на пленку. Казалось бы, рождается интересная ситуация, которую можно было уверенно разрешить средствами эксцентрики. Но режиссер уходит в сугубо бытовую сферу — с Зудовым сражаются так, как то и положено персонажам бытовой комедии...

Лишь одно действующее лицо соответствует своей системой отношений тому Зудову, что сыгран Игорем Ясуловичем как бы вопреки основной устремленности режиссера. Это столичный оператор с громким именем Мерцалов — Валуа (Александр Белявский), по существу же мажорный аферист, ограбивший простодушного Зудова.

Комедия движется как бы по двум линиям — эксцентрической и бытовой, реалистической. В соответствии с древним законом параллельные прямые не пересекаются, и ткань картины словно расплывается в разные стороны, теряя первоначальные очертания.

Б. Бушмелев еще раз засвидетельствовал свое уважение и привязанность к трудному жанру: в сегодняшней кинематографической повседневности сам этот факт заслуживает внимания. Однако очевидна и неустойчивость режиссера в его исканиях внутри самого жанра, в обращении с лексикой кинематографа.

Еще одна «вторая» картина... Ее постановщик Александр Панкратов выглядит здесь более собранным и профессионально уверенным в сравнении с первым своим фильмом — «Портрет жены художника». Рассказ о героине новой ленты «Счастливая. Женька!», медсестре Жене

(Елена Цыплакова), замкнут одним днем, точнее, одними рабочими сутками.

Режиссеру и актрисе характер нашей современницы увиделся действенным, энергичным, исполненным оптимизма и душевной прочности. В течение одного дня героиня поставлена в обстоятельства, в которых постоянно испытываются ее воля и вера. Это относится и к привычным житейским неурядицам — колкостям соседей, разговору с бывшим мужем, человеком мелочным и эгоистичным. И к физической рабочей нагрузке: Женька, помимо основной работы, дежурит еще на «скорой помощи» — нужны деньги... Наконец, это относится и к более драматическим событиям: Женю ограбят юнцы-хулиганы, отняв сумку и деньги. Все это спрессовано в одних сутках жизни героини. По мысли авторов, это должен быть не просто событийный ряд, но главным образом открытие сильной, жизнелюбивой натуры, истоков ее стойкости и жизнелюбия. А для того необходимо обнаружить социальные связи героини, движение ее сознания перед лицом разнообразных обстоятельств. Панкратову удалось достоверность в жанровых картинках зарисовках. Но не более того... Было бы несправедливо говорить о равнодушии режиссера к социальной среде. Однако, чтобы по-настоящему взрыхлить социальный пласт, нужна не просто несколько суетная оглядка на злобу дня, как это сложилось в картине. Злоба дня, как правило, лежит на поверхности явления, серьезная, нравственная, этическая проблема скрыта за ней. Сама по себе перечислительность, которой заметно грешит сценарий Анатолия Усова, неспособна открыть сложность и многозначность бытия, а ведь именно на это и претендуют авторы.

Недавно в одной из молодежных радиопрограмм режиссер

А. Панкратов рассказал о том, что намерен снимать комедию. Судя по двум первым его картинам, он искренне хочет уйти от повторов и модификаций прежних собственных находок, но и сохраняет при этом изначальную склонность к пристальному, внимательно наблюдению за микромиром души героев.

В идеале каждая последующая лента молодого режиссера должна стать определенным витком на его пути, в поступательном движении к высотам профессии. Не стану утверждать, что вторая полнометражная картина Аркадия Сиренко «Дважды рожденный» стала таким абсолютным свершением художника. Есть в картине Сиренко свои погрешности и издержки. Но гораздо интереснее и существеннее настойчивое следование режиссера тем этическим и эстетическим критериям, которые веско и осознанно прозвучали в его дебюте — короткометражной ленте «Ветераны», удостоенной премий на международных кинофестивалях.

Показательно и неизменное обращение режиссера к творчеству талантливых современных писателей В. Астафьева, Б. Васильева, Е. Носова, писателей фронтовиков. Взгляд очевидца, участника войны пересекается с точкой зрения человека послевоенного поколения. Его авторский идеал находит прямое выражение в фигуре героя картин, солдата, воина; и идеалу этому мы должны следовать, должны его исповедовать, полагает художник. Если же говорить о жанровой принадлежности, то опирается он на притчевое начало, пришедшее в его фильмы от фольклора.

...Режиссеры, о которых шла речь, — в пути, и потому откажемся от завершающей точки. Самым беспристрастным и честным рецензентом станет будущее, их новые фильмы. Так подождем же...

Э. ЛЫНДИНА.